Осторожно переставляя ноги, я устроил свою задницу у него на животе. Сидеть сверху на моем благодетеле… это было странно. Раньше он ничего подобного не делал…

Пока я ошеломлённо сидел, учитель открыл рот.

– Смотри.

Вместе с этим звуком его живот вздулся и поднял меня в воздух. Я почувствовал сильное напряжение под своей пятой точкой, и мне показалось, что я стал на пять сантиметров ближе к потолку.

– Хук!

Ничего себе, это почти как американские горки.

Небрежно подняв меня вверх и опуская вниз только своим животом, учитель толкнул меня на землю, прежде чем открыть рот.

– Если ты оперный певец, то ты должен легко поднимать что-то своим животом. Поэтому с текущего момента продолжай практиковать своё дыхание. Правильно, если говорить о твоём текущем уровне, положите несколько книг на живот, и это станет хорошей тренировкой для дыхания.

– Книги?

– Толстые книги. Если у тебя их нет, то сложи побольше тонких на животе и упражняйся.

Книги, ха…

Это звучало довольно хорошо.

До сих пор я просто повторял глубокие вдох и выдох, но это действительно должно быть лучше, подобно тому, как я делаю упражнения с нагрузкой. В прошлом я тренировал дыхание естественно, с течением времени, поэтому я не был слишком заинтересован в этом и поэтому не знал, что такие методы обучения существуют.

Я восхищённо кивнул, и учитель поставил передо мной цель.

– Если ты сможешь поднять меня в течение этих двух недель, то сумеешь спеть эту арию из Волшебной Флейты.

– … Простите?

Когда я переспросил, глядя на его массивное тело, учитель кашлянул и отвернулся.

– Ммм… может быть, я немного тяжеловат. Тренируйся достаточно, чтобы, по крайней мере, держать наверху своего друга.

– Да…

* * *

Проведя урок с учителем, я вышел из комнаты и обнаружил, что Солнце почти село. Когда я поглаживал свой живот и шёл по коридору, с другой стороны коридора я видел, как Ли Со А и Хан Та Сом разговаривают.

Ли Со А говорила о чём-то тихим голосом, а Хан Та Сом слегка улыбалась. Судя по тому, что я слышал, это было похоже на разговор о песнях – у них тоже были очень скучные личности.

… Ну, это не то, что я, у кого не было друзей во время его школьной жизни, мог бы сказать.

Я был в середине самоуничижительного анализа, когда Ли Со А указала на меня своим подбородком после того, как нашла меня взглядом.

– Привет.

Хан Та Сом застенчиво подняла руку и поздоровалась. Ладно, и тебе привет.

Мы втроём спустились вниз по лестнице, когда красный закат пронзил мои глаза, пройдя сквозь окна. Уже пора ужинать… а что сегодня нам предложат на ужин? В разгар каких-то случайных мыслей вмешалась Ли Со А.

– У тебя было практическое занятие по специализации?

Я взглянул на неё и увидел, что девушка безразлично смотрит вперёд. Спустившись на две ступеньки, я ответил:

– Да, я получил оценку своей концертной песни для академки и практиковал её.

– …

Свернув за угол лестницы, я не смог найти Ли Со А рядом со мной. Оглянувшись назад, я увидел Ли Со А, стоящую неподвижно, с рукой, поднятой и защищающей глаза от красного заката, по-видимому, находя его слишком ярким.

Она небрежно открыла рот.

– Ты сам выбрал учителя по специальности? После отказа учителю Ку Мин Ки.

Наши взгляды встретились. Её нахмуренное лицо отражало довольно серьёзную атмосферу.

Как она узнала об этом?

Я молча уставился на неё, а Ли Со А после глубокого вздоха принялся болтать без умолку.

– Возможно, ты не знаешь, но учитель Ку Мин Ки – удивительный человек. Достаточно удивительно уже одно то, что он учит только старшеклассников. Знаешь ли ты, сколько тебе придётся заплатить, чтобы учиться у него?

– Я все понимаю.

– А?

Она смущённо заморгала.

Может быть, она думала, что я отказался, ничего не зная, и пришла сказать мне это, чтобы прояснить мой разум? Неужели она думала обо мне? Это было совершенно неожиданно.

– Я это всё тоже знаю.

Но как я мог не знать, насколько великим учителем был Ку Мин Ки? Даже спустя двадцать лет он был знаменит и фактически стал ещё более известным с возрастом за своими плечами.

Всякий раз, когда случался концерт Ким У Чу – Ку Мин Ки для студентов и преподавателей, широкий концертный зал был заполнен зрителями, и этого было достаточно, чтобы сказать о величии этих людей. Я вспомнил песню, которую они пели – что-то, что я слышал в маленьком углу зала и помнил их богатый резонанс.

– И ты отказался, даже зная об этом?

Когда я это понял, Ли Со А пристально смотрела на меня. Я покачал головой и принял твёрдое решение.

– Да, я знаю, что учитель Ку Мин Ки потрясающий. Но я думал, что учитель Квак Чон Су был лучше в преподавании, поэтому я учусь у него.

– Лучше? На каком основании?

Я вздохнул, видя, что Ли Со А не принимает моё решение и просто решил сбежать.

– Как бы там ни было, но это так. Да и вообще, как идёт тренировка твоей партии, Та Сом?

– А?

Хан Та Сом, которая была подавлена нашим разговором, похожим на драку, и оглядывалась вокруг, не могла найти слов, когда я внезапно втянул её в разговор. Её неуклюжесть с неловкими словами казалась довольно милой.

Я усмехнулся и продолжил:

– Наша песня по музыкальному согласию. Ты немного нервничала в пятницу и не смогла спеть её должным образом.

– Это... я много тренировалась, но…

Судя по её тону, девушке не хватало уверенности. Да, если бы практиковаться дома было достаточно, чтобы исправить это, то проблема была бы решена давным-давно. Кивнув, я уже собирался в общих чертах обрисовать ей методику тренировок, когда опущенная голова девушки поймала мой взгляд.

Я видел в ней своё прежнее "я".

Я, который вошёл в Высшую школу исполнительских искусств, ничего не зная, и я, который потерял всякую надежду от постоянных упрёков. Песня, которая, по крайней мере, была наполнена уверенностью, вскоре превратилась во что-то, что заставляло меня осознавать превосходство других, и чем больше это происходило, тем более ужасной становилась моя песня.

Вот что такое пение. Если бы уверенность была убита, то песня тоже была бы убита. Но для меня был кто-то, кто направил меня к дороге, называемой опера.

Учитель Квак Чон Су.

– Я всё ещё не уверена…

Пока я пристально смотрел на Хан Та Сом, бормочущую концы фразы, внезапный импульс заставил меня открыть рот.

– Давай завтра вместе потренируемся.

– Потренируйся…?

Встретившись с ней взглядом, я увидел на лице девушки удивление. Её невинные, опущенные вниз глаза всегда смотрели в землю.

Хан Та Сом.

На самом деле, она отличалась от меня.

Она была замечательной девушкой, полной талантов. Даже без такой помощи, как моя, она должна была бы пройти через все эти невзгоды в одиночку. В конце концов, в будущем она могла уверенно петь в программе прослушивания, не дрожа.

Но для этого потребуется много времени. Судя по тому, что я никогда не слышал о ней во времена расцвета Высшей школы исполнительских искусств, она, должно быть, была потеряна на такой долгий период времени. Посмотрев в её дрожащие глаза, я решил.

– Хорошо, давай потренируемся.

Я не хотел видеть, как кто-то настолько талантливый, как эта девушка, остаётся похороненным в грязи. Поэтому я с улыбкой сказал:

– Это групповая оценка. Все члены нашей группы должны хорошо учиться, чтобы получать хорошие оценки.

Её глаза, которые до этого тупо смотрели на меня, снова обрели ясность. Она сделала решительное выражение лица и сказала:

– Я сделаю всё, что в моих силах.

* * *

Когда всё было кончено, я лёг на кровать и погрузился в глубокую задумчивость. Хан Та Сом, сможет ли она переварить эту тренировку и будет ли вообще какой-то эффект?

Независимо от того, сколько симуляций я провёл, определённый вывод сделать не удалось. В

конце концов, личность человека не так легко изменить. Никто не мог сказать "Ты сделаешь это!", и ты обязательно изменишься наверняка.

Точно так же, как говорится: "человек предполагает, а Бог располагает", поскольку люди не могли читать будущее, всё, что они могли сделать, – это планировать как можно больше наперёд. Через некоторое время, подняв книги животом и имея несколько мыслей, я позвал Но Чу Сопа, который был погружён в свой игровой процесс.

– Эй.

– Ммм? Что такое?

– Почему бы тебе не подойти и не сесть мне на живот?

– ЧЕГО?!

Он уставился на меня глазами, которые говорили: "что за безумные вещи ты несешь, но вскоре пришёл, не сумев отделаться от моих постоянных призывов. Но смотрел на меня Но Чу Соп с усмешкой.

Ну… почему он вдруг стал таким большим?

Знал ли он о моём трепещущем сердце или нет, но парень широко улыбнулся и спросил:

– И куда же?

– Вот сюда, прямо мне на живот.

– Кухк. Я поднимусь наверх, да?

– Ага.

Я вложил силу в свой желудок и широко раскрыл глаза в тот момент, когда Но Чу Соп медленно устроил свою задницу на моём животе. При этом он не переставал улыбаться.

Тяжёлое чувство овладело моим телом.

Эм… он тяжелее, чем я думал…

Но как только ноги Но Чу Сопа оторвались от Земли, эта мысль немедленно превратилась в

крик.

– Ааак!!

– Хкхxx, почему ты не сказал, что ещё не готов?

– Опусти меня немедленнооо!!!

После безумного толчка вниз, я каким-то образом восстановил способность дышать.

– Хук, Хук!…

Айго, интересно, цел ли мой живот и не повреждены ли рёбра?

Я быстро задрал рубашку, чтобы найти тощий живот. К счастью, никаких признаков ушибов не было, но было слабое тело без признаков мышц.

"… Мне нужно больше тренироваться".

У меня вырвался вздох.

http://tl.rulate.ru/book/39225/995629